

СРЕДИ
КНИГ

НАПИСАНО С ЛЮБОВЬЮ

19 СЕН 1955

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“
МОСКВА

ТРУДНО представить себе человека любой, пусть даже самой далекой от искусства профессии, который не слышал бы ничего о К. С. Станиславском. Дать общее представление о нем как о человеке, режиссере-постановщике и педагоге, теоретике театра и создателе системы — так определяет назначение своего очерка «Великий реформатор сцены» сам автор — Г. Крыжицкий*.

От любительских спектаклей Алексеевского кружка, через неудачи экспериментов с «ирреальными» пьесами символистов, через победы чеховских и горьковских постановок к в полном смысле партийному и подлинно новаторскому спектаклю «Броуноезд 14-69» Вс. Иванова — таковы основные этапы пути Станиславского к всемирному признанию.

Автор стремится привлечь к знаменитой системе «внимание руководителей и участников театральной самодеятельности и помочь им разобраться в огромном, богатейшем наследии Станиславского, вокруг которого и сейчас кипят, не прекращаясь, горячие споры». И будут кипеть, добавим мы от себя, пока на земле жив будет хоть один... актер

Система Станиславского — это нержавеющее оружие служителей театра в борьбе за жизнеутверждающее реалистическое искусство. Некоторые ее положения выходят далеко за рамки узкопрофессиональных интересов. Любовь к своему делу, уважение к рабочему месту, к коллективу сотрудников, — разве это сугубо театральная этика? Это этические принципы всего нашего общества строителей коммунизма.

Просто, не злоупотребляя специальной терминологией, без ненужной в данном случае профессионализации рассказывает Г. Крыжицкий о взаимосвязи отдельных компонентов спектакля: драматургии, режиссуры, художника, о главном, из чего создается «Театр с большой буквы», где первое место, по Станиславскому, принадлежит актеру...

«Слава Станиславского — это слава и гордость советского театра!» — процитировано на последней страничке маленькой, скромно оформленной книжки. И первая мысль по ее прочтении может быть выражена, пожалуй,

так: какой же по-настоящему «гармонической личностью» был великий реформатор сцены!

Следовательно, главная авторская задача решена успешно: у читателя создается довольно объемное впечатление о Станиславском — человеке, гражданине и театральном деятеле. И мы еще раз убеждаемся, что понятия эти, коль скоро речь идет о настоящем художнике, неразрывны.

Придет время, и в средней школе, я уверена, наряду с другими гуманитарными предметами будут преподавать и историю искусства. И, разумеется, Станиславскому там будет отведено не последнее место. С любовью написанный очерк Г. Крыжицкого — один из первых шагов в этом направлении. Мы говорим — один из первых, потому что, вероятно, многие из прочитавших эту книжечку, захотят узнать о Станиславском, о его системе, вообще об истории русского и советского театра подробнее. И в этом тоже одно из достоинств этого небольшого, но полезного труда.

Н. Р.

* Г. Крыжицкий. «Великий реформатор сцены». Издательство «Советская Россия».